

Байки

о Токмаковом переулке

Леонид Хромов

Леонид Хромов

Байки о Токмаковом переулке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330984

ISBN 9785449096746

Аннотация

Прогулка по старинному московскому переулку. Воспоминания о прошедшем там детстве. О сохранных и несохранных домах, свидетелях былого. О людях, живших здесь в разные времена. И, конечно, о А. С. Пушкине. Его родственниках и друзьях. И некоторых событиях его жизни.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1:	9
Глава 2:	23
Глава 3:	27
Глава 4:	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Байки о Токмаковом переулке

Леонид Хромов

Моему сыну, коренному москвичу

Корректор Анна Абрамова

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Мария Бангерт

Благодарности:

Марина Хромова

© Леонид Хромов, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-9674-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уже давно прошедшее время. Начало шестидесятых. Москва. Почти в исторических границах. Мир коммуналок. На улицах мало машин. Как примету того времени я запомнил стоявшие на подоконниках клетки с колесами, в которых непрерывно крутились домашние белки. Продукты, хранящиеся между стеклами окон. Холодильники были редкостью. Как и телевизоры. Шестидневная рабочая неделя. Декретный отпуск у женщин – три месяца. Потом приходилось возвращаться на работу, или терялся непрерывный трудовой стаж.

Страна еще кипучая, могучая, недавно победившая в войне, покоряющая космос, строящая социализм.

Со временем разобрались.

Теперь место. Высокий холм. Бывшее старинное кладбище. На холме громадный, темный, всегда закрытый храм. Без крестов. Он, как тогда было принято, использовался под склад. Рядом с ним общественный подземный туалет. Как в фильме «Бриллиантовая рука». Куда так и не прошел герой Юрия Никулина.

– Ты что, немой?

– Да.

– Понятно.

Старая, проверенная временем цирковая реприза.

И еще была народная тропа. Через холм постоянно проходили люди. Из Гороховского переулка на улицу Карла Маркса или наоборот. Обойти холм было несложно, но желание выиграть несколько минут оказывалось сильнее. Хотя ступени из белых камней (они составляли крутую лестницу, соединявшую холм с переулком) так «играли», что подниматься и опускаться по ним было страшновато.

Завершала композицию на холме, напротив Демидовского дворца, детская песочница.

Надо рассказать, зачем было такое длинное предисловие. Много, много раз в той песочнице сидел маленький мальчик. Не было во дворах тогда детских площадок. А сад имени Баумана его маме почему-то не нравился. Раннее детство оставляет на всю жизнь в душе каждого человека самые дорогие воспоминания. Они всегда готовы появиться при соприкосновении с родными местами, в которые хотя бы иногда надо возвращаться. Как пел А. М. Городницкий: «...без детства своего ты всюду беден».

Когда смотришь на жизнь сверху, в голову приходят странные мысли. У детей их всегда много. Кто эти люди внизу? Кто из них будет знаменит? А кто был до них? А кто еще раньше? Что осталось от тех людей, живших когда-то здесь? Казалось, что волны времени можно было почувствовать физически. Они так и катятся одна за другой. После очередной волны кто-то оставался, кто-то нет. Тишина и стоящая рядом старинная застройка, находившаяся в плачевном состоянии,

таким мыслям весьма способствовали. Знаний о предмете было совсем мало, но фантазия работала бурно.

Со стороны троллейбусной остановки периодически доносилось приглушенное расстоянием объявление: «Следующая остановка – „Бабушкин переулоч“»¹. Было такое «домашнее», доброе название. Потом оно кому-то помешало. Короткий переулоч в несколько домов обозвали улицей Александра Лукьянова. Не ведая того, отобрали у ребенка что-то очень дорогое. И еще тишину через каждые полчаса нарушали туристические автобусы, подъезжавшие по Гороховскому переулочу. Из них раздавался громкий магнитофонный голос, говоривший всегда один текст. Что-то вроде того, что «это здание построил архитектор Казаков, там есть замечательная малиновая комната, и сюда заезжал Достоевский». После этого автобус с чувством выполненного долга отъезжал. Как будто здесь смотреть больше не на что. Почему-то это маленького мальчика очень возмущало. Почему они все едут именно сюда? У нас же и там, и там, и еще там есть очень красивые здания. Мальчик, конечно, был неправ. Истории о людях, когда-то здесь бывавших, интереснее любого здания. Кто-то из них прошел, не оставив следа, кто-то стал легендой. И еще есть исторические документы, как правило, друг другу противоречащие. Это дает возможность

¹ Переулоч был назван в честь местного купца Петра Бабушкина. В 1964 году его переименовали в улицу имени летчика, которому местное население подарило самолет на собранные деньги.

для совершенно разных интерпретаций и прошлых времен, и личностей.

Передо мной белый лист дисплея. Еще не описана предстоящая прогулка. Мысли, которые хочется высказать, еще ждут своего часа. Хочется рассказать о своем, заветном. От обрывков самых ранних воспоминаний, когда познается окружающий мир, до рассуждений о замечательных людях, ходивших в разное время по этим местам. К описанию мест добавлю фотографии. Сейчас принято «щелкать» в пути все понравившиеся места для памяти. При этом сошлюсь на любимые стихи. Из тех, что «умри, лучше не скажешь». В повествовании упомяну многих людей, которых давно нет и с которыми я не был знаком. Для иллюстрации постараюсь найти их портреты.

Информацию ищу в Интернете, в свободном доступе. Надеюсь, никого этим не обижу. Форму повествования определяю как эссе. Размышления о людях, представление их образов и даже, как это возможно, общение с ними.

А если будет и вымысел, постараюсь от исторических фактов далеко не уходить. Как пел Б. Ш. Окуджава: «Каждый пишет, что он слышит... не стараясь угодить». Итак, прогулка начинается.

Глава 1:

Старая Басманная, 16

Наши дни. 2014 год. Сегодня еду в прошлое. Пятьдесят лет спустя. Круче, чем у Александра Дюма-отца. Долго, очень долго откладывал эту поездку. С ней никогда не надо спешить. Предвкушение ожидаемого праздника иногда важнее самого праздника. Но, видимо, для встречи созрел, откладывать ее уже нельзя. Поэтому отправляюсь.

На фотографии вид храма со стороны Старой Басманной улицы.

Машиной времени выбран троллейбус №45. От метро «Китай-город» он медленно плывет к выбранному мною месту начала путешествия, с трудом огибая припаркованные машины.

Прошло время, прожита большая часть жизни. Пережиты детские комплексы. И юношеское буйство гормонов, призывавших обнять весь мир, давно забыто. Крайность суждений уже воспринимается как незрелость. Неожиданно для себя ищущу в классической поэзии совпадение со своими мыслями и чувствами. Часто слушаю старых бардов, корифеев жанра. Наслаждаюсь, проходя по знакомым старинным уголкам нашего города. Представляю образы известных людей.

Наконец приехал. Остановка «Сад имени Баумана». Выхожу. Здравствуй, храм Никиты Мученика².

² Никита Мученик – христианский святой, пострадавший за веру в 4 веке.

Какая величавая красота.

Высокую трехъярусную колокольню храма обрамляют сдвоенные колонны и пилястры. Храм считается образцом постройки в стиле елизаветинского барокко.

Захожу в ограду и вдоль стены иду к входу в храм. Ненадолго захожу в него со всем уважением. Но это личное. Выйдя из храма, рассматриваю, как изменилась внутренняя территория. Она оказалась плотно застроена новыми домами. Один из них, вроде как, на месте «моей» песочницы.

Наверное, все правильно, все вокруг меняется. Перед домом, ближайшим к входу в храм, зеленая поляна, окантованная посадками.

На ней я бы представил три фигуры, определившие историю этого храма. Я расположил бы их, как персонажей картины Перова «Охотники на привале».

Сюжет давно известен, как сказал Достоевский:

«Один горячо и зазнамо врет, другой слушает и изо всех сил верит, а третий ничему не верит, прилег тут же и смеется...».

Костюмы придется изменить. Человек на коленях. Поза чиновника перед вышестоящей властью, его назначившей. Пусть это будет князь Дмитрий Ухтомский, главный архитектор Москвы времен Елизаветы Петровны. Его оденем в парик и камзол.

Как одеты его ученики Василий Баженов и Матвей Казаков в Царицыно. С памятником которым фотографируются многочисленные посетители, пожимая их руки.

На траве, около его левой руки, положим шпагу.

Князь Дмитрий Васильевич Ухтомский (1719—1774)

в середине XVIII века на месте обветшалого храма построил новый, открытый в 1751 году. Он сохранился до нашего времени без изменений. В трапезную нового храма была встроена часть предшествующей постройки. Но пусть даже, как уверяют некоторые специалисты, князь Дмитрий здесь ничего не строил. Мне нравится прочитанная когда-то версия. Якобы в тридцатые годы прошлого века спасти уже приготовленный к сносу храм удалось с помощью его имени. Это была ложь во спасение. Чиновникам объяснили, что уже сломаны в 1928 году построенные Ухтомским Красные ворота. Все построенные им ранее храмы сторели еще в далекие времена. Кузнецкий мост, также созданный Ухтомским, просто закопали около ЦУМа. А если мы сейчас и Никиту ломаем, то не останется больше в Москве творений великого архитектора. Этого нам потомки не простят. И, о чудо, решение об уничтожении храма отменили.

Напротив зодчего очень важный человек. Высшая Власть. Музыка. «Солнышко светит, воробушек летит. Не ежик и не белочка – царь батюшка сидит...». Представляем царские одежды.

На траве шапка Мономаха и длинный посох. Василий III Иванович, десятый великий князь московский. И обязательно надо посадить его на небольшое возвышение, например, на скамейку.

В истории Василий III (1479—1533) оказался в тени своих родственников. Его отца звали Иван Васильевич Грозный

за тяжелый взгляд. Сына прозвали Иваном Васильевичем Грозным за подозрительность и скверный характер. Отец, Иван III, построил Московский Кремль, покончил с трехсотлетним татаро-монгольским игом. Если верить писателю Язвицкому В. И., он был самым успешным правителем в нашей истории. А сын, Иван IV, который «Казань брал, Астрахань брал», остался в нашей истории «душегубцем окаянным». Хорошо еще, что люди «людоедом» не прозвали.

Итак, Василий Иванович в 1518 году, решая важные политические задачи, построил на этом месте храм. Назвал его в честь иконы Владимирской божьей матери, которую

с почестями провожали из Москвы домой, во Владимир. По церковному календарю был день Никиты Мученика, когда царь вместе с патриархом пришли сюда из Кремля во главе большого крестного хода. Они передали святыню хозяевам, и в память об этом событии был торжественно открыт новый храм.

Когда-то рядом с будущим храмом находился путевой дворец Василия III, от которого остался только фундамент. Это повторяют все авторитетные краеведы. Но место, где этот фундамент находится, точно не известно. И это хорошо. Получается, куда ни покажи, не ошибешься.

Лежащего человека переодевать не будем. Наоборот, разденем. На шею даже можно цепь потяжелей повесить. Это будет Василий Нагой, он же Василий Блаженный, юродивый (1469—1552). Он человек божий, ему терять и бояться нечего. Поэтому говорить и делать он может все, что захочет. Он местный уроженец. Здесь родился и вырос. Все бугры и овраги, значит, знал досконально. Здесь стал учеником сапожника. Первое его чудо здесь произошло. Человеку, заказывающему сапоги «на всю жизнь», он сказал, что тот умрет и сапог новых ему не носить. Так и вышло. Жил здесь Василий до 16 лет. Для тех времен возраст серьезный, половозрелый. И хорошая профессия уже была в руках. Думал он о пути, который надо выбирать. А может, выбора у него и не было. Такой в себе Божий Дар ощутил, что не убежать от него, не спрятаться. Может, Василий от своих видений так стра-

дал, что ходить нагим и в цепях (это в нашем-то климате!) было для него не самым тяжелым.

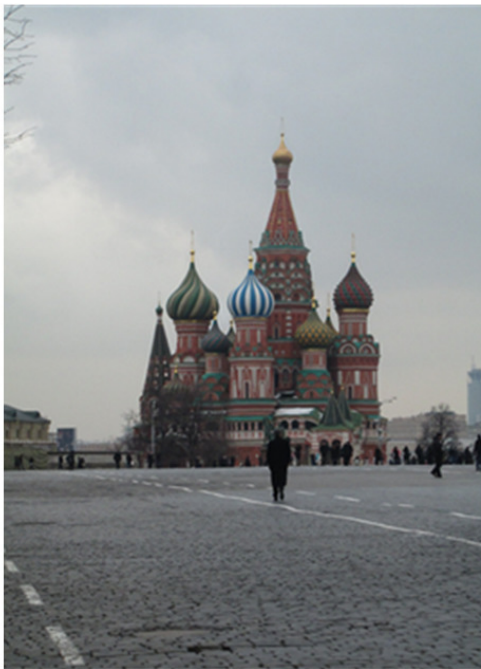
Представить внутренний мир таких людей, видящих за горизонтом, нам невозможно. Известно, что Вольф Мессинг, многократно доказывавший свой дар предвидения, категорически не хотел иметь детей. Чтобы они, унаследовав его дар, не страдали бы, как страдал от него сам Мессинг.

И в наше время торжества науки предсказания известных провидцев вспоминаются и волнуют многих. Самое удивительное, что даже в XXI веке некоторые из предсказаний сбываются.

Но вернемся к Василию Нагому. В 16 лет он ушел в Москву, где и прожил до 88 лет. В первой половине жизни ему

приходилось тяжело. Пророчеств его не понимали, часто били и всячески обижали. Во второй половине жизни дар Василия признали. Стали почитать. Даже в гости к царю, Ивану IV, говорят, он ходил, когда считал нужным. Только он один мог говорить царю правду. Кроме, конечно, тех людей, которые до этого из страны успели уехать. Почему главный храм на Красной площади назвали его именем? Может быть, существовала традиция, что право на истину имел только бескорыстный человек. Можно представить, как велик был этот храм среди деревянного и одноэтажного города.

Начнем по порядку. Чем могут быть заняты наши герои? Василий по прозвищу Нагой лежит и добродушно улыбается. Провидец, для нас он человек-загадка.

«Как красиво сейчас говорит Василий Иванович, – думает юродивый. – И его власть, конечно, от Бога. И Москва, если присмотреться, – несомненно, Третий Рим. А значит, надежда всего человечества. Это у царя, конечно, от матери. Палеологи, ее родня, дом бывших византийских императоров.

Хотя от бывшего величия у них только библиотека с птичкой осталась. Их она с собой как приданое и привезла. Библиотеку ее, конечно, разворуют, а вот двуглавый герб надолго.

Только руководитель Василий Иванович не успешный. Позиции, отцом оставленные, сдает. Войны проигрывает. Но ведь не его это вина. Так Бог рассудил. Испытывает, понимаешь. А если давать оценку его руководства не резкими словами, а поздравительными и ласкательными, то дела не так уж плохи. А других оценок от своих бояр, обзываемых им «холопами», царь не слушает. Их дело заискивать и одобрять. Получилось, что «правильной дорогой идем». А он, Василий Иванович, впереди всех на лихом коне. Слышал он только то, что хотел услышать. Для этого и принял на службу многих сладкоречивых ордынцев. Например, Годуновых».

Итак, царь долго и убежденно говорит. Когда не хватает слов и мыслей, он машет руками и пучит глаза. Князь Дмитрий Ухтомский, как человек чиновный, от власти зависимый, в знак согласия кивает головой. Даже слово не смеет вставить и, тем более, закурить. Хотя ему давно этого хочется.

А Василий Нагой пролистает в мыслях свои образы из прошлых и будущих времен и удивляется. Как же сильны у нас традиции простых решений сложных проблем. Будут другие персонажи лет через 400 после Василия III. Можно менять портреты, костюмы, слова. Суть та же. Свой путь. Любой ценой. Легких дорог не ищем. И уже другой руково-

дитель в плену очередных фантазий. «Коммунизм, батенька, – это советская власть плюс электрификация всей страны». И где окажется тот «коммунизм»? О нем забудут, как и о «Третьем Риме».

Выхожу из храма. Иду вдоль высокой роскошной ограды к Гороховскому переулку. В мое время такой ограды не было. Помню, здесь была крутая насыпь, которая вела к вершине холма. Наверху тогда была плохонькая ограда. Появлялись мысли о Граде на холме.

А теперь ни холма, ни насыпи со стороны Гороховского переулку нет. Не сохранились.

Сколько же теперь здесь построено «новоделов». Спу-

стившаяся на землю ограда прижимает к себе новые постройки и подземный гараж. Как длинные тонкие руки обнимают громадный живот. Заложённые кирпичом проемы в ограде как бы оправдываются: «Ну, вы же понимаете...». И жестяные листы, прикрывающие собой доходные дома, добавляют: «А кому сейчас легко». Отвечаю. «Ну, что Вы, что Вы. Все понимаем, такое время. Не суди, да не судим будешь».

Изобилие затоптанных и потерявших свой желтый цвет рифленых плиток на наклонном тротуаре. Подарок от добрых немцев для наших плохо видящих. Которые на улицы все равно не выходят. Не учли гуманисты нашего климата. Или что-то другое?

Глава 2: Дом двух дворников

Гороховский переулок, дом №4. Богатый фасад с шестью колоннами. Кого здесь можно вспомнить? Демидовых, чьим именем зовется этот дом и два здешних переулка? Нет, их в книжку вставлять не хочу. Мое пионерское воспитание против. Все их баснословные богатства от уральских заводов, от рабского труда закрепощенных людей. Чердада восстаний, подавляемых карательными войсками, посланными Екатериной II с «благородной» целью. Как в сказке о Буратино: «Кто здесь „сироту“ обижает?»

Царь Хаммурапи, который правил Вавилонским царством в XVIII веке до нашей эры, провозгласил, что получил свою власть от бога для того, чтобы «сильный не обижал слабого». И его царство просуществовало 1 200 лет.

Екатерина II, чей бюст виден глубоко во дворе, всегда опиралась на «сильных». Такие империи долго не стоят. Редко в истории появляются мудрые и справедливые цари.

Или вспомнить Савиных В. П., сотого космонавта СССР, все студенческие годы работавшего здесь дворником? Нет, не хочу. Помню 12 апреля 1961 года. Всеобщее ликование. Мы самые, самые. Впереди планеты всей. Первых десять космонавтов мы, дети, знали и по именам, и по порядку полетов. А потом стали не первые. Гордость как-то уменьшилась. Из года в год наши космические корабли не бороздили просторы космоса, а крутились вокруг Земли. Обещанные яблони на Марсе не зацвели. А когда стали «катать» в космос неверных союзников, богатых туристов и даже одного бывшего чиновника, то интереса к такой космонавтике совсем не осталось.

Может быть, поговорить о детях и стариках? Будущих стариках и бывших детях. У одних энергии столько, что не знают, куда и девать. У других ее почти не осталось.

Время в детстве тянется бесконечно долго. Хочется смеяться, плакать, петь, бежать и все одновременно. Фонтан жизненной энергии. В том мире еще ничего о большой жиз-

ни неизвестно. Вокруг существуют какие-то заторможенные взрослые, живущие уже в другом, своем времени. Совершенно непонятно, как они каждый день могут быть одинаковыми. Как губка, ребенок готов впитывать в себя информацию об окружающем его мире.

И старики. Ресурсов организма уже не хватает. Некоторые норовят прислониться к чему-нибудь, крепко закрыть глаза и уйти в забытье. Хотя бывает и хуже. Вот, например, «полупомешанный» Степан Плюшкин, герой Гоголя. Образчик заболевания, называемого «сенильной деменцией» (в просторечье – старческий маразм). Частичное разрушение головного мозга, потеря памяти. Все признаки в наличии. Неряшливость, скупость, накопление хлама. Но сам он больным себя никогда не признает. Не вспомнит, что было час назад, но хорошо помнит простые навыки, усвоенные когда-то.

Почему так получилось? Прожил человек жизнь достойно, успешно. Умный был, гордый, возможно, щедрый. Может, был чисто плотный до безразличности. Но пришла старость, мерзкая старуха. Такое с уважаемым ранее человеком сотворила, просто уму непостижимо. Эта болезнь, к сожалению, не редка. А как уверял «старина Штирлиц», всегда запоминается последнее.

Каждый про себя, думая о своей старости, просит, как Гамлет в стихотворении Бориса Пастернака: «Авва Отче, чашу эту мимо пронеси». Только режиссер Эльдар Рязанов широким жестом предлагает «осень жизни, как и осень года,

надо, не скорбя, благословить». Но в этом вопросе он в меньшинстве.

Усадьбу построили князя Куракины в 1791 году. Потом ее купили и перестроили Демидовы. После них ее много раз перепродавали. Среди владельцев был некто Быков. Этот человек запомнился тем, что, обладая дворцом, он жил в дворницкой. Собственноручно подметал двор. При необходимости сам ходил за продуктами в лавку. Согласно местной легенде, раз в год он открывал все комнаты, проходил по ним и закрывал их до следующего года. Интересный поворот. «Торжество скупердяя». Только в обозначенный выше диагноз не укладывается. Возможно, это попытка людей как-то объяснить странное поведение хозяина дворца.

С 1930 года в этом здании находится геодезический факультет Межевого института. Год его основания – 1778 – виден на фасаде.

В девяностых годах двадцатого века его название изменили.

Лучшим украшением старинного дворца когда-то считался герб СССР на фасаде. Сейчас его замазали. Помню разговор, что первый вариант этого барельефа был уникален. Утверждали, что на гербе красовались 16 братских республик. Включая карело-финскую.

Глава 3:

Пансионат Дервиз

Известная в Москве добрыми делами фамилия фон Дервиз. Или фон-дер-Визе³. Но сейчас разговор не о консерватории, в которой красуется их дар – орган. Дом с каменными цветами на окнах. Дом №10 по Гороховскому переулку.

Он был приобретен для пансионата девушек Верой Николаевной фон Дервиз. До 1918 года пансионат носил имя ее покойной шестнадцатилетней дочери Варвары, Вари. Был

³ Русский дворянский род, ведущий свое происхождение от выходца из Германии, служившего в России с 1740 года.

открыт в 1900 году, считался престижным, дорогим. Девиц держали в строгости. За провинности воспитанниц заставляли выучить несколько страниц иностранного текста, или, в крайнем случае, вышить салфетку.

Воспитанницей этого пансионата недолгое время была Марина Цветаева. В тяжелый для нее момент, после смерти матери, когда знакомый мир перевернулся, стал чужим, она не смогла находиться дома и попросила отца устроить ее в пансионат. Здесь она написала стихотворение «Дортуар весной». Это забытое французское слово, обозначающее

общую спальню для воспитанников в закрытых учебных заведениях. Это стихотворение на меня впечатления не произвело. Сравнил его с «мужскими» «Кожаными куртками» А. М. Городницкого, многократно ранее слышанными и, безусловно, отдал им предпочтение. Покончив с этим трудным делом, можно было бы продолжать движение дальше. Объяснением этому служит то, что из стихотворений Цветаевой я ранее был знаком только с несколькими песнями на ее стихи.

Ее творчество, мягко говоря, не пропагандировалось.

Но почему же о Цветаевой в последние годы столько разговоров?

Есть правило: не знаешь – спроси. Спросить не стыдно, стыдно не знать. Так кто же такая эта непонятная Марина Цветаева? Иосиф Бродский считал именно ее лучшим поэтом России XX века.

Строгие порядки в пансионате Марину не устроили, и она, ни в чем не знавшая меры, нагрубилла госпоже фон Дервиз и попросила отца перевести ее в другой пансионат.

Еще можно вспомнить Екатерину Зеленую⁴, оказавшуюся в этом же пансионате. В те годы образчик агрессивного-провинциального поведения. Такие чудаки до сих пор встречаются. Приезжают не удивляться, а удивлять. Не учиться,

⁴ Екатерина Васильевна Зеленая (1901—1991). Она же Рина Зеленая, народная артистка РСФСР. В начале своей карьеры работала в Одессе, тогда же изменила свое длинное имя, которое не помещалось на афише.

а учить. Сразу по прибытии они желают обязательно быть в центре внимания. Делают свое незнание предметом гордости. Нарочито изображают состояние искреннего изумления.

«Лично я никак не могу понять, почему же у вас в Москве на каток с лыжами не пускают? Вот в нашем городе, который в сто раз лучше этой Москвы, там бы обязательно пустили. Если бы каток был».

Рина Зеленая замечательно сыграет черепаху Тортиллу. Эта черепаха, кстати, еще всплывет в нашей прогулке.

В советское время пансионат стал школой. Здесь учился Николай Озеров.

Во время моей молодости он был спортивным комментатором, человеком невероятной популярности. Даже всеобщей любви. Его узнаваемый голос доносился из всех окон. Народная молва даже наградила его двумя дорогими характеристиками: «хлебосол» и «бессребреник». В одном классе с ним училась лучшая подруга моей мамы. Она еще мелькнет на выцветшей фотографии. На мой вопрос «Каким он был в те времена?» последовал неспешный ответ: «Мальчишка как мальчишка, все бегал со своей ракеткой. Только он был не наш, из переулков, а из домов, находящихся на красной линии улиц». В скобках надо сказать, что отец Озерова был человек заслуженный, но это уже не важно. Николай «сделал» себя сам. Своей теннисной ракеткой он установил никем не побитый рекорд. Двадцать четыре раза становился чемпионом СССР. А тогда, в школе, он был всем известен по другой причине. «У всех матери в платках ходили, а его мама всегда была в шляпке». С непокрытой головой женщины тогда не ходили. Это значило «опростоволоситься», стыд и позор. Поэтому просто улыбнемся, встретив женщин в платках. Современными наши женщины стали не так давно.

От ворот школы можно бросить взгляд на готическое (или эклектическое) здание из красного кирпича. Дом №17. Тоже памятник людской доброте. Построенный в 1889 году лютеранский «Евангелический приют для детей».

На полном содержании здесь жили 40 детей-сирот и детей бедных родителей в возрасте от 2 до 9 лет. Российского или немецкого подданства.

Добросердечные организаторы даже добивались для некоторых из этих детей статуса «приемного сына московского генерал-губернатора».

Заветное место, которое как магнит меня притягивает, совсем рядом. Но хочется немного оттянуть встречу.

Я поворачиваюсь и иду назад. Сворачиваю в Малый Демидовский переулок, который ведет на улицу Казакова. Бывшую Гороховую.

Глава 4: Сын фельдмаршала

Слева видны флигели дворца Алексея Кирилловича Разумовского, который был построен еще в 1810 году. Одно время думали, что Казаковым. Потом передумали и подозревают кого-то из престижных в те времена императорских зодчих.

Сразу приходит в голову «балы, красавицы, лакеи, юнкера». Хотя Шуберту тогда было только тринадцать лет. Непо-

нятно, писал ли он в те годы вальсы.

Моя любимая сказка о золушке. С ударением на «е». А точнее о пастушке.

Началась эта история давно. Как утверждал великий русский писатель, граф Алексей Константинович Толстой (1817—1875): «Веселая царица была Элизавет, танцует и смеется, порядка нет и нет...».

Это был старинный поэт, писатель, драматург и даже частично Козьма Прутков. Он запомнился мне с детства «гимном всех детских садов». Песню «Колокольчики мои, цветики степные» все детишки старательно пели, не подозревая, что это только начало длинного стихотворения. В котором цветы совсем не главное.

Итак, Елизавета Петровна, дочь Великого Петра. Последняя москвичка на престоле. Родилась она в Коломенском. Прав на престол не имела. Ей исполнилось два года, когда ее отец решил жениться на ее матери. В качестве императрицы Елизавету не видела ни ее мать, ни ее двоюродная сестра Анна Иоанновна. Последняя привела гвардию к присяге на верность будущему ребенку, который когда-нибудь родится у правильной девочки, ее племянницы Анны Леопольдовны. Та выросла, вышла замуж и родила младенца-императора, Ивана VI.

А Елизавету Петровну с детства готовили к браку с королем Франции. Был такой проект у Великого Петра. Но Бурбоны, наведя справки, от такой чести отказались. И ладно.

А то бы и революцию, и казнь королевской семьи все бы списали на Россию. Потом Елизавета чуть не вышла замуж за племянника, императора Петра II. Но тому жениться на ней запретили, вспомнив, что у «уважаемых людей» тоже есть дочери. Придумали хитроумную комбинацию, которая так и не успела осуществиться. Юный император вскоре умер холостым от производственной травмы.

Елизавета решила принца не ждать. Посвятила себя праздникам, балам, маскарадам и поклонникам. После отправки в Сибирь очередного военнослужащего, гренадера Лялина, обнаруженного в ее опочивальне, она поняла, что крепить единство с армией и флотом ей не позволят. И провела «кастинг» среди «артистов ансамбля песни и пляски». По итогам которого выбор остановился на смазливом бандуристе по имени Алексей.

Официальная пропаганда той эпохи намекала, что Елизавета (как человек правильный и верующий) оформила отношения именно с ним тайным браком. Далек от Москвы, где-то в районе нынешнего метро Перово. Хотя с чего бы? Где императорская семья и где какой-то «аниматор»? В те времена их за людей не считали, даже в церковной ограде не хоронили. Понижать свой статус у Елизаветы желания не было. Некоторые дотошные историки, перечисляя все «увлечения» Елизаветы (до бандуриста и после), уверенно сообщают, сколько детей и от кого она родила. Но это сомнительно. Мать-героиня – это другой тип женщины.

Итак, страной уже год правила Анна Леопольдовна, которая была матерью законного императора. Гвардия особого восторга от этого не испытывала. А Елизавета Петровна стала все чаще приходить в казармы, напоминая всем, чья она дочь. После получения многочисленных доносов Анна Леопольдовна вызвала «любезную сестрицу» и «прочитала ей мораль», взывая к самым светлым чувствам. Елизавета сразу раскаялась, упала на колени, целовала руки, обещала и клялась. И была выпущена из дворца. Откуда она отправилась в казарму, где нашла группу гвардейцев, согласных нарушить присягу. С этим коллективом клятвопреступников Елизавета вернулась во дворец, где арестовала свою благодетельницу и ее сына. Возможно, этот ребенок, а в дальнейшем и его потомки, смогли бы избежать многих ошибок, в итоге сделавших страну ареной для социальных экспериментов, включавших в себя геноцид населения. Но у истории нет солагательного наклона.

Как напишут потом историки, народ с восторгом сказал: «Да здравствует императрица Елизавета Петровна!»

Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Вигилиус Эриксен. 1757 год. Холст, масло. ГМЗ «Царское Село».

И чего радовались? Итогом правления Елизаветы окажутся пятнадцать тысяч платьев и пустая казна.

После головокружительного взлета Елизавета, ставшая императрицей, артиста по имени Алексей не оставила. Наверно, нужен около власти человек, который всегда споет и спляшет. В истории он остался как «человек случайный». С примечанием «человек добрый, когда трезвый». К его чести, в реформах или в кровопролитиях замечен не был. Но на чужой роток не накинешь платок. Беспокоило Елиза-

вету, что пойдут опасные слухи. И ребенка нехорошо с трона подвинула, да и связалась «непонятно с кем».

Портрет Алексея Григорьевича Разумовского, середина XVIII века. Неизвестный художник.

Трудно сделать из «циркового бобика» породистого пуделя. А этого фаворита учить чему-нибудь было уже поздно. Но, если очень хочется, значит, можно. Елизавета придумала ему красивую фамилию. Он стал Алексеем Григорьевичем Разумовским. Был осыпан титулами, чинами, богатствами.

Была когда-то «красивая» традиция обогащать свои

«увлечения» за казенный счет.

Среди прочего Алексею был дарован громадный участок земли по двум берегам реки Яузы. Во времена Василия III здесь был государев гороховый двор. И местность с тех времен называлась «Гороховое поле». В дальнейшем здесь строились усадьбы разных вельмож. Предшественника Алексею хозяина дворца сослали в Якутию за неудавшуюся интригу.

И было бы у Алексея Григорьевича Разумовского все хорошо, но очень не хватало ему знатных родственников.

Вспомнили тогда о его меньшом брате, Кирилле, пастушке из провинции.

К. Г. Разумовский с гетманской булавой.

Художник Луи Токке, 1758.

Обыкновенный мальчик. За скотиной бегал, кнутом махал, на небо смотрел, в носу ковырял. Сколько же таких детей тогда в стране было? Все в детстве мечтают, чтобы им в жизни удача улыбнулась, да не у всех это сбывается.

А здесь получилось, как в сказке. Привезли пастушка-золушка в блистательный Петербург. Помыли, высморкали, ногти подстригли, нарядили. Отправили неграмотного ребенка в заграникомандировку для обучения, по возвращении из которой стали награждать. За чужие заслуги.

В шестнадцать лет «за успехи в учебе и примерное поведение» Кирилл уже граф и камергер.

В восемнадцать лет, когда пришло время сдавать выпускные экзамены, напоминающие современный ЕГЭ, Кирилл, наверное, прибежал к своей благодетельнице. Упал на колени.

Матушка, плачет, выправи мне документ. Самый верный документ, чтобы я никому никогда в жизни экзаменов не сдавал, а сам бы мог их у любого, у кого только пожелаю, принимать.

Улыбнулась императрица. «Если у нас самовластие, то пусть будет правило: „Своим – все, остальным – закон“».

И молвила: «Не плачь, Кирюша. Сделаем».

Потом подписала указ о назначении его президентом Российской Академии Наук. Каковым он числился более пяти-

десяти лет. Спасибо, делами Академии не очень интересовался, оставив эту заботу профессорам.

Так сбылась мечта Алексея. Его брат стал элитой общества.

Еще штрих – женитьба Кирилла на девице Нарышкиной, которая была родственницей самой императрицы. Девушка с большими семейными связями и богатым приданным. И для завершения образа. Придумала Елизавета внутри страны нарисовать анклав. Со своими порядками и потомственной династией, родоначальником которой обязательно станет Кирилл. Предположим, что тогда кто-то из подданных бросился в ноги императрице:

– Ты что творишь, матушка? Так никаких казенных волостей не напасешься.

А она так строго ответствовала:

– Ничего, пусть забирает!

Но счастье быстротечно, и Екатерина Великая, когда пришло ее время, к этому вопросу вернулась. Наверно, вызвала бывшего пастушка и стала ему объяснять. «Кирилл Григорьевич, какой же вы интересный мужчина. Но зачем вам эти шаровары? Они давно вышли из моды. Настоящий мужчина, поверьте, должен непременно носить мундир фельдмаршала».

Может быть, потом серьезно добавила: «У нас один народ, хоть и с разной историей. И не надо его границами разделять. Поверьте, если кто-нибудь начнет в единой стране границы

вырисовывать из корысти или просто по скудоумию, наши „друзья“ быстро из придуманных границ реальные сделают. Чтобы затем „освобожденные“ территории самим „освоить“ и еще наших людей лбами столкнуть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.